

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА № 16. 1868 ГОДА.

Цена въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числѣ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 минувшаго апрѣля за № 4096, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по возбужденному Департаментомъ Государственнаго Казначейства вопросу о томъ, могутъ ли быть возобновляемы духовнымъ лицамъ, на основаніи ст. 14 уст. пенс., пенсій, прекращенныя, за поступленіемъ сихъ лицъ вновь на Епархіальную службу, при увольненіи ихъ отъ вторичной службы, со дня такового увольненія. Приказали: Принимая въ соображеніе, что по ст. 1 и 21 временныхъ правилъ о пенсіяхъ священнослужителямъ Епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, священнослужители, выходя въ отставку, получаютъ право на полученіе пенсій по

соразмѣрности лѣтъ, проведенныхъ ими на службѣ, если только въ продолженіе вторичной службы они не потеряли права на пенсію, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго при ономъ Управленія признаетъ необходимымъ, въ разъясненіе могущихъ быть по сему предмету недоразумѣній, сообщить по духовному вѣдомству, циркулярнымъ указомъ, что въ порядкѣ возобновленія пенсій лицамъ, коимъ производившіяся пенсії прекращены были по случаю поступленія ихъ снова на службу по Епархіальному вѣдомству, слѣдуетъ руководствоваться тѣми же правилами, какія установлены для первоначальнаго назначенія пенсій іюня 14 дня 1868 года. Подлинный подписали Оберъ-Секретарь Н. Павловскій. Секретарь Рѣзухинъ. На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: 30 іюня въ Консисторію къ свѣдѣнію и руководству.

По выслушаніи сего указа и резолюціи Его Высокопреосвященства во Владимірской Консисторіи заключено: Указъ Святѣйшаго Синода для всеобщаго свѣдѣнія распечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

~~~~~

Московская Управа Благочинія отъ 16-го іюля сего 1868 года за № 2959-мъ, сообщила Владимірской Духовной Консисторіи, что вдова подполковника Елизавета Иванова Микульшина, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года обратилась въ Управу Благочинія съ прошеніемъ о выдачѣ ей вдовьяго вида, на каковой предметъ представила формулярный списокъ умершаго мужа ея Подполковника Михаила Созонова Микульшина, выданный отъ командира Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, на которомъ имѣются надписи: 1 я о повѣнчаніи Микульшина со вдовою Елизаветою Ивановою Шустидкою и 2-е, что Микульшинъ умеръ,

кроме того, ей представлено было свидетельство Настоятеля Московской Римско-Католической церкви, отъ 17-го марта сего года за № 134, въ которомъ, она, Микульшина, значится вдовою Подполковника Мукульшина по первому мужу Шусицкая, на основаніи чего и выданъ былъ ей изъ Управы за № 356, паспортъ какъ вдовѣ втораго брака. Между тѣмъ, впоследствии открылось изъ производящихся по исковому отдѣленію дѣлъ, что Г-жа Микульшина имѣла втораго мужа коллежскаго регистратора Перешивкина и за тѣмъ вышла за мужъ въ третій разъ за Микульшина, что ею при ходатайствѣ о выдачѣ вдовьяго паспорта было скрыто, при требованіи же отъ нея чрезъ Пристава Суцевской части того паспорта, она первоначально отозвалась, что таковой находится у повѣреннаго ея Г. Натовкина, а потомъ 10 минувшаго Юня заявила Управѣ, что вдовой видѣ свой при поѣздкѣ въ Ковровскій уѣздъ, Владимірской губерніи, ею потерявъ, при чемъ представила и слѣдующія на припечатаніи о розыскѣ паспорта деньги. Вслѣдствіе чего Упрavoю Благочинія 18 минувшаго іюня заключено: Такъ какъ въ настоящее время оказывается, что Подполковница Микульшина вдова не втораго, а третьяго брака, что ею при полученіи вдовьяго паспорта скрыто, и какъ паспортъ тотъ, по заявленію Микульшиной ею утраченъ, потому о считаніи онаго не дѣйствительнымъ представить для республикованія въ вѣдомостяхъ въ Московское Губернское Правленіе, въ которое отослать и слѣдующія на этотъ предметъ деньги 1 р. 50 к., представленныя Г-жею Микульшиною, не зависимо же отъ этаго о вышеизложенномъ сообщить Московской и Владимірской Духовнымъ Консисторіямъ для зависящаго съ ихъ стороны распоряженія на случай, чтобы Г-жа Микульшина не имѣла по выданному изъ управы паспорту вступить въ четвертый бракъ. Владимірская Консисторія, выслушавъ сообщеніе Московской Управы

Благочинія, опредѣлила: Въ предостереженіе епархіальнаго духовенства увѣдомить его чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что вдова Елизавета Миккульшина, какъ бывшая въ 3 бракѣ, который она намѣренно скрывала, не можетъ быть повѣнчана, не смотря на имѣющійся у нея вдовій видъ съ неправильнымъ означеніемъ, что она вдова послѣ 2-го брака.

ИЗВѢСТІЯ.

За пожертвованія въ пользу церквей, монастырей, женскихъ общинъ и церковныхъ причтовъ по Владимір. Епархіи, по представленію Епархіальнаго Начальства, удостоены благословенія Святѣйшаго Синода слѣдующія лица: бывшій настоятель Спасо-Евѣиміева Суздальскаго монастыря **Иларіонъ**, Космина м. игумень **Наумъ**; священники сель: Юрова Іоаннь Звѣревъ, Бабасова Эрастъ Доспѣховъ и Пировыхъ Городищъ Аврамій Гіацинтовъ; княгиня Еватерина Вибарсова, генераль Бутурлинъ, дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Митрофанъ Алякринскій, надворный Совѣтникъ Глѣбъ Касаткинъ, инженеръ—капитанъ Иванъ Рамейко, вдова поручика Авдотья Товарова, г-жа Авдотья Калакуцкая; изъ дворянъ дѣвица Надежда Попова; потомственные почет. граждане: Дмитрій Щеголевъ, Осипъ Сеньковъ, Никифоръ Суздальскій, Михаилъ Зворыкинъ и Иванъ Ѳедоровскій; почет. граждане: Иванъ Поповъ и Василій Каретниковъ; купцы: С.-Петербуржскій 1-й гильдіи Михаилъ Махра и Казанскій тойже гильдіи Мартынъ Даниловъ; Московскіе: 1-й гильдіи Борисъ Глинскій и Никита Смирновъ и 2-й Николай Майтовъ, Нижегородскіе: Андрей Бочкаревъ, Покровскій 2-й гильдіи Григорій Хохловъ; Киржачскіе: 1-й гильдіи Петръ и Александръ Соловь-

евы, Семеновскій 2-й гильдіи Ѳедоръ Вязовскій, Вязниковскій Михаилъ Шаховъ; Переславскіе: Михаилъ Таланинъ, Андрей Петровъ и временный—Сергѣй Малышевъ; Шуйскіе: Герасимъ, Иванъ и Егоръ Телегины, Гавріилъ Болотовъ, Николай Кадужскій, Аванасій Кокушкинъ, Ковровскій Тихонъ Шорыгинъ; Суздальскій Иванъ Кашинъ; Муромскіе: Павелъ Соколовъ и Тюляевъ; Юрьевскіе: Бѣдняковы и Скосыревъ; Красноярская почетная гражданка Татьяна Щеголева; Переславскіе: купчиха Марья Попова и купеческіе дочери Варвара и Татьяна Гладковы,—Суздальская куп. Алек. Назарова; мѣщан. Моск. Алек. Ивановъ, Покровскій Михаилъ Брыкинъ, Александровскій Алексѣй Первущинъ, Муромскій Аверкій Никитинъ, Московскій мѣщанинъ Александръ Ильинъ; старосты церквей въ городахъ: Муромъ—Георгіевской купецъ Иванъ Вощининъ и Шуъ—Троицкой Кириллъ Новиковъ; въ уѣздахъ: Владимірскомъ въ селѣ Мостцѣ крестьянинъ Иванъ Усковъ и Борисовскомъ крестьянинъ Ѳедоръ Николаевъ; Судогодскомъ—въ погостѣ Николы-горахъ крестьянинъ Иванъ Павловъ; Муромскомъ въ погостѣ Невадьевскомъ крестьянинъ Михаилъ Ивановъ; Шуйскомъ—въ селѣ Высоковѣ купецъ Севастьянъ Корзеневъ и Богородскомъ—Чечкинъ крестьянинъ Дмитрій Ваулинъ; Александровскомъ—въ погостѣ Стоговѣ крестьянинъ Иванъ Филиповъ,

Священники Александровскаго уѣзда селѣ: Лаврова, Николай Никольскій, и Никольскаго—Стефанъ Новосельскій, 17 іюля утверждены духовниками, по вѣдомству благочиннаго, села Жилина священника Павла Скворцова.—Священникъ Гороховскаго уѣзда, погоста Сергія-Горокъ Николай Добронравовъ, определенъ депутатомъ, по вѣдомству благочиннаго Алявдина, 24 іюля.

Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, перемѣнены настоятели: Переславскаго Никитскаго монастыря, Архимандритъ Нифонтъ, въ Муромскій Спасскій монастырь; на его мѣсто—Настоятель Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, Архимандритъ Герасимъ, а на мѣсто сего послѣдняго—Настоятель Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря, Игуменъ Филаретъ, 17 іюля.

Экономъ Владимірскаго Архіерейскаго дома, іеромонахъ Антоній за переведеніемъ Настоятеля Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря, Игумена Филарета, въ Юрьевскій Архангельскій монастырь, опредѣленъ Строителемъ того монастыря, 24 іюня.

ОПРЕДѢЛЕНЫ НА МѢСТА:

Діаконскія.

Бывшій ученикъ средняго отдѣленія Владимірской Семинаріи Ѳеодоръ Доброхотовъ къ Юрьевской Христорождественской церкви, 17 іюля.—Бывшій ученикъ того же отдѣленія Алексѣй Благоволинъ къ Владимірской Срѣтенской церкви, 19 іюля.—Бывшій діаконъ Вязниковской Кладбищенской церкви Петръ Добронравовъ къ Муромскому Богородицкому собору, 23 іюля.

Причетническое—Бывшій ученикъ низшаго отдѣленія Переславскаго училища Дмитрій Аристовъ въ село Богородское, Покровскаго уѣзда, 16 іюля.

Перемѣщены:

Муромскаго уѣзда села Благовѣщенскаго діаконъ Михаилъ Казанскій въ село Бутылицы, Меленковскаго

уѣзда, 19 іюля.—Владимірскаго уѣзда, села Давыдова пономарь Михаилъ Захаровъ Преображенскій и Суздальскаго уѣзда села Омихи пономарь Иванъ Левкоевъ, одинъ на мѣсто другаго, 27 іюля.— Владимирскаго уѣзда села Лыкова дячекъ Василий Покровскій и Суздальской Златоустовской церкви пономарь Андрей Скворцовъ одинъ на мѣсто другаго, съ тѣмъ, чтобы Покровскій былъ подъ особымъ надзоромъ благочиннаго, 27 іюля.

Закрѣто пономарское мѣсто—Въ селѣ Авдотинѣ, Владимирскаго уѣзда, 16 іюля.

Уволенъ изъ духовнаго званія по прошенію.—Бывшій ученикъ низшаго отдѣленія Владимирской Семинаріи Ксенофонтъ Меморскій, 23 іюля.

Уволенъ въ отпущкѣ—Канцелярскій служитель Владимирской Консисторіи Николай Невскій въ г. Москву на 28 дней, по домашнимъ надобностямъ, 17 іюля.

Распоряженіе Владимирскаго Семинарскаго Правленія касательно подачи прошеній о принятіи учениковъ Семинаріи и училищъ на казенное содержаніе, или назначеніи имъ пособій отъ казны.

Къ руководству и исполненію.

Правленіе Владимирской Духовной Семинаріи, для устраненія разнаго рода неудобствъ, встрѣчающихся при

дѣлопроизводствѣ о назначеніи ученикамъ Семинаріи и училищъ казеннаго содержанія или денежнаго отъ казны пособія отъ несвоевременной подачи прошеній по сему предмету и недостатка въ прошеніяхъ надлежащихъ свѣдѣній о семейныхъ обстоятельствахъ просителей и средствахъ ихъ содержанія, а главное въ видахъ пользы для самихъ просителей, вторично приглашаетъ кого слѣдуетъ, принять къ руководству и исполненію слѣдующее распоряженіе Семинарскаго Правленія, утвержденное Епархиальнымъ Начальствомъ:

1. Прошенія о принятіи бѣдныхъ учениковъ Семинаріи и училищъ на казенное содержаніе или назначеніи имъ пособія отъ казны принимать только въ два срока въ учебномъ году: въ сентябрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Исключенія изъ этого правила дѣлать только для тѣхъ воспитанниковъ, которые лишаются своихъ родителей, или родители ихъ потерпятъ какія либо несчастія послѣ сроковъ назначенныхъ для подачи прошеній. 2. Прошенія о назначеніи казеннаго содержанія или пособія отъ казны ученикамъ училищъ подавать непременно на имя училищныхъ правленій, которые обязаны разсматривать ихъ и свои заключенія по нимъ представлять установленнымъ порядкомъ и въ урочное время, на утвержденіе Семинарскаго Правленія. 3. Прошенія по сему предмету, для болѣе справедливаго рѣшенія ихъ, должны заключать самыя подробныя и обстоятельныя свѣденія какъ о семейныхъ обстоятельствахъ просителей, такъ и о средствахъ ихъ содержанія. Касательно семейныхъ обстоятельствъ надобно прописывать:

а) кто у просителя, кромѣ его самага, находится въ семействѣ; б) сколько сыновей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и на какія средства они содержатся. Касательно средствъ содержанія нужны свѣдѣнія: о количествѣ доходовъ при такомъ-то числѣ душъ въ приходѣ, количествѣ и качествѣ земли, о пособіяхъ изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и о другихъ особенныхъ средствахъ просителей, если таковыя средства имѣются. 4. Всѣ означенныя свѣдѣнія должны быть засвидѣтельствованы, съ приложеніемъ церковной печати, причтомъ № церкви, если просители діаконы, причетники, вдовы священно-церковнослужителей, или если воспитанники Семинаріи, - и о. о. благочинными, если просители священники (засвидѣтельствованіе послѣднихъ требуется непременно за № и числомъ) подъ отвѣтственностію свидѣтельствовавшихъ за могуціа обнаружиться неточности и невѣрности при повѣркѣ таковыхъ свѣдѣній. 5. О. о. благочинные сверхъ сего имѣють тщательно наблюдать за правильностію и полнотою свидѣтельствуемыхъ причтомъ свѣдѣній по вышеозначенному пункту, чтобы Правленіе, сообразивъ съ дѣйствительною бѣдностію учениковъ ищущихъ казеннаго содержанія и пособія, могло удовлетворять ихъ, — и за симъ 6., прошенія, не заключающія требуемыхъ свѣдѣній, или незасвидѣствованныя въ ихъ справедливости причтомъ или благочиннымъ, а также поданныя по истеченіи назначенныхъ сроковъ, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и удовлетворенія.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

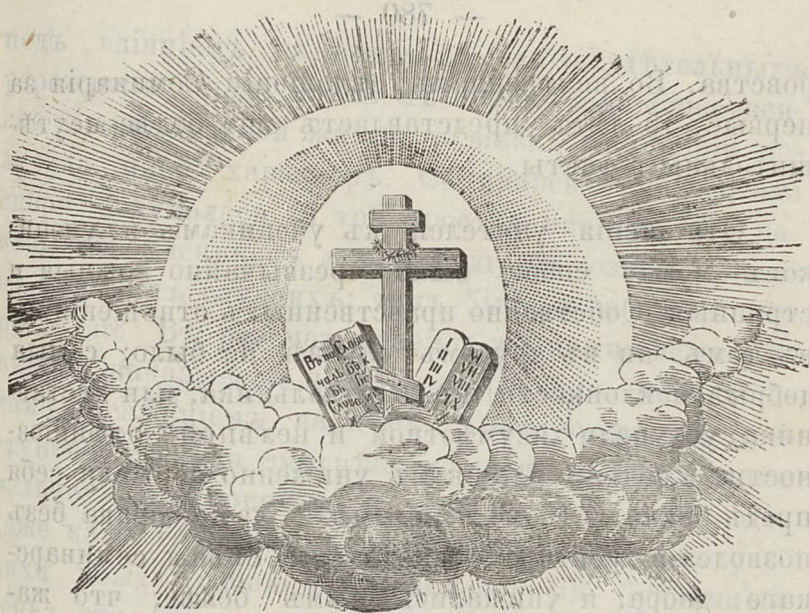
Вышла изъ печати книга: «Начало Христіанства въ Иркутскѣ и Святый Иннокентій, первый епископъ Иркутскій», его служеніе, управленіе, кончина, чудеса и прославленіе, съ литографированнымъ, раскрашеннымъ изображеніемъ Святителя и со снимками съ почерковъ его и нѣкоторыхъ современныхъ ему лицъ. Цѣна съ пересылкою 3 р. Относиться къ автору, протоіерею Грому въ г. Иркутскѣ.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою. Августа 14 дня 1868 года.

ЧАСТЬ

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

15 АВГУСТА

№ 16.

1868 ГОДА.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ВЛАДИМИРСКОЙ СЕМИНАРИИ.

(Продолженіе (¹)).

III.

ВНУТРЕННИЙ БЫТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ СЕМИНАРИИ ЗА ПЕРВЫЕ 15 Л.
ОТНОШЕНІЯ НАЧАЛЬНИКОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ СЕМИНАРИИ КЪ УЧЕНИКАМЪ И УЧЕНИКОВЪ
МЕЖДУ СОБОЮ. КОМАНДИРСТВО И КОМАНДИРЫ. ВЫГУНЫ СЕМИНАРИИ. СЛОВО И ДѢЛО
ГОСУДАРЕВО.

Мы уже видѣли, какъ плохо было устройство
Семинаріи во внѣшнемъ отношеніи. какъ ученики
постоянно терпѣли и холодъ и голодъ, вслѣдствіе
повсюду распространеннаго взяточничества и во-

(¹) См. №№ 1-й и 2-й Епарх. Вѣд. за 1865 г. и №№ 4-й и 10-й за
1866 г. и № 9-й за 1867 годъ.

ровства. Во внутреннемъ отношеніи Семинарія за первые 15 лѣтъ представляетъ еще болѣе неутѣшительные факты.

Отношенія учителей къ ученикамъ и учениковъ между собою были чрезвычайно ложныя и странныя. Собственно нравственныхъ отношеній ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ не было; самыя добрыя наклонности инаго начальника, или наставника уступали неумѣстной и нелѣпой офиціозности. Учителя слишкомъ униженно держали себя предъ начальствомъ, не имѣли даже права безъ позволенія ректора выходить за стѣны семинарскаго двора; и унижались тѣмъ болѣе, что жалованье имъ было неопредѣленное, а количество его зависѣло отъ воли начальства. Ученики смотрѣли на учителей не какъ на добрыхъ наставниковъ, но какъ на слишкомъ строгую полицейскую власть; они только умѣли бояться, а не любить и уважать. «Какъ учителя узришь, говоритъ одна изъ самыхъ старинныхъ семинарскихъ пѣсенъ, полумертвъ въ школѣ сидишь». И дѣйствительно, собственно проводникомъ отношеній между учителями и учениками были главнымъ образомъ розги, сажаніе на цѣпь, — грубая физическая сила. Конечно и въ не очень давнее время въ училищахъ и Семинаріи наказывали неумѣренно жестоко; но наказаніе наказанію рознь. Неумѣстность и вредность наказанія должно опредѣлять не одною степенью жестокости, но и взглядомъ и пониманіемъ налагающихъ наказаніе. Мы увидимъ, что вскорѣ по вступленіи на престолъ Екатерины Великой,

подъ вліяніемъ ея великихъ и благодѣтельныхъ учреждений, подъ вліяніемъ обновленія общественной и гражданской жизни, и жизнь Семинаріи получила иной характеръ. Семинарская педагогика скоро додумалась до той простой истины, что наказывать учениковъ даже и розгами должно только въ крайнихъ случаяхъ; такъ было по крайней мѣрѣ *de jure*. Въ разсматриваемое же нами время учениковъ наказывали не одними розгами, но и кошками и сажаніемъ на цѣпь. Главное же: на проступокъ ученика смотрѣли не какъ на проступокъ мальчика или юноши, а судили какъ взрослого, даже какъ гражданина. Положимъ, подрались ученики между собою въ обыкновенный будничный день; это легко могло сойти съ рукъ, особенно если никто изъ нихъ не жаловался; но если тоже самое происходило въ торжественный день, — они судились въ Консисторіи по всѣмъ формальностямъ, и не какъ ученики, а какъ взрослые, какъ и всѣ граждане нарушившіе спокойствіе и тишину такого дня ⁽²⁾. Начальники и наставники какъ будто боялись стать въ отношенія къ ученикамъ не официальные; мало-мальски важное распоряженіе или приказаніе отдавалось на бумагѣ, при чемъ отъ учениковъ требовалась росписка въ ея чтеніи ⁽³⁾. Съ своей стороны и ученики обязывались обра-

⁽²⁾ См. арх. Духов. Конс. дѣло № 702, 1752 г. «прошеніе сторожа Петра Алексѣева о причиненіи ему студентомъ Михайломъ Гусевымъ въ высокоторжественный день 24 ноября тяжкихъ побой».

⁽³⁾ См. арх. Дух. Конс. дѣло № 472, 1750 г.: «о чиненіи пьянства учителя Федора Родикорскаго съ учениками».

щаться къ начальству преимущественно на бумагахъ. Украли, напимѣръ, у семинариста одежду; — онъ, подозрѣвая товарища, не прямо заявляетъ объ этомъ начальству, но по всѣмъ правиламъ тогдашней казуистики подаетъ прошеніе «о розысканіи украденнаго»⁽⁴⁾. Даже когда случались факты прямо вызывающіе наставника обратиться къ ученику съ серьезными внушеніями и разсужденіями, то и въ такихъ случаяхъ учитель какъ бы не смѣлъ стать въ положеніе наставника.

Въ одномъ изъ низшихъ классовъ Семинаріи — въ школѣ грамматики — былъ ученикъ весьма скромнаго и тихаго характера — Иванъ Тимоѣевъ. Ему было только 13 лѣтъ. Въ продолженіе своего ученія онъ не былъ замѣченъ ни въ какихъ подозрительныхъ и дурныхъ поступкахъ. Иванъ Тимоѣевъ былъ единственный и любимый сынъ вдовы діаконицы Владимірскаго Успенскаго собора. По вступленіи въ Семинарію, онъ долгое время не выходилъ за ограду семинарскаго двора. Наступила Пасха 1761 года. А онъ не смѣетъ и подумать хоть на нѣсколько часовъ, ради великаго праздника, отправиться въ домъ своей матери. Грусть его все болѣе и болѣе одолеваетъ. Наконецъ, проплакавъ первый и второй день праздника, онъ на третій безъ спроса ушелъ домой. Въ первыя минуты радость свиданія была полная; Тимоѣевъ какъ бы забылъ о томъ, что ему дорого

⁽⁴⁾ См. арх. Дух. Конс. № 1311, 1765 г.: «по доношенію Владимірскаго Семинаріи школы синтаксисы ученика Степана Вишневекаго о покражѣ изъ ларца денегъ и прочаго скарба».

придется поплатиться за это. Но къ вечеру того же дня онъ становится все печальнѣе и печальнѣе, — что не укрылось отъ его матери. Послѣ немногихъ разспросовъ съ ея стороны онъ признался, что ушелъ «тихонько». По всей вѣроятности и въ Семинаріи не знали еще объ отлучкѣ Тимоѣева, иначе тотчасъ повсюду дали бы знать объ его побѣгѣ. Но испуганная мать сама повела сына къ учителю Субботинскому и слезно умоляла, чтобы онъ простилъ и пощадилъ мальчика. Учитель Субботинскій, какъ мы видѣли, такъ много хлопотавшій о пользѣ семинаристовъ ⁽⁵⁾, пришелъ при этомъ случаѣ въ неописанный ужасъ. Бѣдная вдова была прогнана съ ругательствами; а Иванъ Тимоѣевъ, послѣ сильнаго сѣченія, посаженъ былъ скованный въ желѣза, при чемъ ему сказано было, что онъ просидитъ въ такомъ положеніи нѣсколько мѣсяцевъ ⁽⁶⁾.

Вотъ каковы были педагогическіе приемы! Ученикъ легко провинившійся, сознавшійся въ своемъ проступкѣ, не смотря на мольбы и слезы матери, такъ жестоко наказывается! Но это объясняется не особенной жестокостью учителя Субботинскаго, а тѣмъ, какъ мы уже замѣтили, что на Тимоѣева

⁽⁵⁾ См. арх. Духов. Конс. дѣло № 270, 1762 года: «доношеніе семинарскаго учителя Николая Субботинскаго о расхищеніи семинарскихъ суммъ и о прочихъ принудительствахъ Дмитріевскаго протопопа Андрея Стефанова, канцеляриста Василя Дмитріевскаго и кописта Иродіона Груздева».

⁽⁶⁾ См. арх. Духов. Конс. дѣло № 2737, 1762 года: «доношеніе города Владиміра, Рождественской церкви священника Якова Ѳедорова, при комъ представленъ бѣжавшій изъ Семинаріи ученикъ Иванъ Тимоѣевъ съ украденною у него лошадейю».

смотрѣли въ этомъ случаѣ не какъ на провинившагося мальчика, а какъ на взрослого бѣглеца и нарушителя закона. Къ Тимофѣеву было примѣнено тоже наказаніе, какое было установлено для священно-церковнослужителей посаженныхъ подъ арестъ въ Консисторію и бѣжавшихъ оттуда; въ ученикѣ не хотѣли видѣть мальчика, а видѣли только нарушителя закона.

Послѣ такого страннаго и нелѣпаго отношенія начальниковъ и учителей къ ученикамъ нельзя, конечно, ожидать, чтобы и отношенія учениковъ между собою были хорошія — нормальныя. Не было, да и не могло быть, между семинаристами дружескихъ, товарищескихъ отношеній. Конечно, мы говоримъ не объ отдѣльныхъ личностяхъ, не отрицая дружба и товарищества между частными лицами, но только утверждаемъ то, что вообще товарищество самими учрежденіями и порядками было совершенно парализовано. На сколько крайне официальны и унизительны были отношенія наставниковъ къ начальникамъ, на столько же и такого же свойства были отношенія учениковъ между собою. Почти каждый ученикъ въ отношеніи къ другому былъ «командиромъ». Ученики высшихъ классовъ были командирами надъ низшими, изъ числа которыхъ иные ставились въ свою очередь командирами надъ своими единоклассиками.

А командиромъ назывался ученикъ, имѣвшій, по порученію начальства, или учителя, надзоръ за товарищемъ, при чемъ каждому командиру давалось право, не спрашивая начальства, по своему

личному возрѣнію и убѣжденію съчь другаго. На ученика («командира») (такое названіе было официальное, — мы его встрѣтимъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ), — въ рѣдкихъ случаяхъ могъ жаловаться отданный подь его команду. Притомъ на «командира» и жаловаться можно было только официально, на бумагѣ, съ соблюденіемъ всеѣхъ юридическихъ данныхъ, съ представленіемъ на допросъ свидѣтелей и т. д. Но если бы и подалась такая жалоба на командира со стороны подчиненнаго, то главное вниманіе семинарской конторы было обращено на то, дѣйствительно ли истецъ находится *подъ командой* отвѣтчика; ибо не рѣдко случалось, что одинъ ученикъ объявляетъ себя надъ нѣсколькими другими командиромъ и самовольно расправляется съ ними, какъ полный начальникъ. Такіе обманщики наказывались строго; но дѣйствительнаго командира рѣдко наказывали даже за жестокія и несправедливыя расправы съ подчиненными товарищами; иначе, думало семинарское начальство, ослабнетъ дисциплина и порядокъ надзора.

У семинаріи учителя, Геромонаха Палладія былъ въ 1752 году келейникомъ ученикъ Гусевъ ⁽⁷⁾ чрезвычайно гордаго и своевольнаго характера и притомъ не весьма трезваго поведенія. Любилъ онъ коротко и скоро расправляться съ учениками въ качествѣ командира. Но, недовольствуясь командой надъ товарищами, Гусевъ дошелъ до того убѣжденія, что онъ, какъ келейникъ учителя, и притомъ

(7) Весь этотъ разсказъ мы заимствуемъ изъ «прошенія» сторожа Петра Алексеева, № 702, 1752 года.

іеромонаха, есть командиръ надъ служителями, сторожами и поварами Семинаріи, слѣдовательно человѣкъ, имѣющій полное право во всякое время и при всякомъ удобномъ случаѣ сѣчь ихъ безпощадно. Такія операціи онъ былъ охотникъ производить не рѣдко. Служители Семинаріи, имѣя такого строгаго и «невыноснаго» командира, не могли положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ рѣшить для себя вопроса: дѣйствительноли келейникъ учителя іеромонаха студентъ Семинаріи Гусевъ командиръ надъ ними, дѣйствительно ли они должны съ полнымъ послушаніемъ ложиться подъ розги, когда командиръ Гусевъ имъ прикажетъ. Естественнѣе всего было спросить объ этомъ семинарское начальство. Но нельзя же было въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вопросъ о командирствѣ, идти и по просту спросить; необходимо было нужно подавать формальную жалобу. А это дѣло было рискованное, потому что служителя Семинаріи, какъ мы видѣли были взяты въ работу при Семинаріи за непослушаніе, — служительскія должности на нихъ положены были въ наказаніе ⁽⁸⁾, да и во всякомъ случаѣ воставать и жаловаться на командира значило оказывать неповиновеніе вообще начальству: начальники могли легко подумать, что служителя бунтуютъ. Долго бы, можетъ быть, безнаказанно расправлялся самозванецъ командиръ съ служителями семинарскими; но наконецъ совершенно случайно разоблачилось самозванство студента Гусева

⁽⁸⁾ См. арх. Духов. Конс. дѣло № 620, 1753 года: объ опредѣленіи въ работу при Семинаріи церковниковъ за самовольное вступленіе въ бракъ».

1752 года 24 ноября поваръ Алексѣевъ готовилъ обѣдъ для учителя семинаріи іеромонаха Палладія. «И случилось ему—повару—отойти изъ кухни за припасами въ чуланъ.» Въ это время, на бѣду его, вбѣжала въ кухню собака, и схвативъ одну изъ рыбъ лежащихъ на столѣ, убѣжала. «А смотрѣть за рыбой, говоритъ поваръ Алексѣевъ, поставленъ былъ я именованный.» Вина была велика и Алексѣевъ признался въ ней. Но приходитъ студентъ Гусевъ за кушаньемъ, и когда ему было объявлено поваромъ такое несчастіе, — Гусевъ, не слушая оправданій, начинаетъ по командирски расправляться съ Алексѣевымъ.» И билъ, говоритъ Алексѣевъ, онъ Гусевъ меня нещадно по щекамъ и потомъ, не удовольствуясь тѣмъ, велѣлъ сторожу Григорьеву принести розги, который и принесъ; и оными розгами меня именованнаго онъ Гусевъ велѣлъ бить немилосердно, и ругался всячески, и похвалялся еще больше бить.» Нельзя не удивляться такой рабской покорности обоихъ служителей: и того, который исполнялъ экзекуцію, и того, который съ покорностію переносилъ ее. И все это дѣлалось въ силу того предположенія, что келейникъ Гусевъ командиръ надъ служителями.

Но этотъ случай не прошелъ даромъ Гусеву. Горько жаловался Алексѣевъ на жестокое обращеніе. И вотъ кто то внушилъ ему, что на Гусева можно подать теперь прошеніе даже и въ томъ случаѣ, если онъ Гусевъ дѣйствительно командиръ. Рыба была пехищена и Алексѣевъ потерпѣлъ наказаніе если и справедливое, то во всякомъ случаѣ

не своевременное; ибо въ 1752 году 24 ноября былъ царскій день, тезоименитство Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, въ который, какъ и въ каждый царскій день, безчинство и побои строго воспрещались. Пользуясь этимъ случаемъ, Алексѣевъ подалъ жалобу въ Семинарскую контору, гдѣ изложивъ уже извѣстныя намъ обстоятельства дѣла, главнымъ обвинительнымъ пунктомъ именно поставилъ то, что онъ сѣченъ былъ въ день тезоименитства Великой Княгини Екатерины Алексѣевны; «чего ради, говоритъ Алексѣевъ, въ заключение своей жалобы, которую онъ подалъ на имя епископа Платона, прошу его Гусева допросить и учинить съ нимъ какъ по Ея Императорскому Величеству законамъ надлежить.»

Началось формальное слѣдствіе. Свидѣтели, служителя Семинаріи, показали согласно съ поваромъ Алексѣевымъ; сдѣланъ былъ допросъ и подсудимому, а въ допросѣ онъ Гусевъ между прочимъ сказалъ: «а отъ несмотрѣнія его, Алексѣева, собака изъ кухни стащила рыбу, за что и былъ онъ мною наказанъ. А что похвальныхъ словъ я ему Алексѣеву не говаривалъ (т. е. не хвалился бить еще его), и что былъ высокаторжественный день, который должно свято и почитательно торжествовать и отъ всѣхъ дракъ, ссоръ и наказаніевъ храниться, запаметовалъ.»

Члены Семинарской конторы посмотрѣли на это дѣло не съ нравственной точки зрѣнія, а чисто съ юридической. Имъ не то показалось странно и омерзительно, что молодой человѣкъ такъ

жестоко и несправедливо обращался съ пожилымъ служителемъ, а бросилось имъ въ глаза единственно только то, что злоупотреблено было правомъ командирства, что Гусевъ былъ самозванецъ—командиръ. «Семинарская контора разсудивъ, что оный студентъ Гусевъ надъ онымъ поваромъ Алексѣевымъ *ни какой команды неимлющій*, такъ дерзостно бить отважился; ибо если бы поименованнаго повара Алексѣева въ чемъ была погрѣшность, то ему Гусеву, *не имтя команды*, ни почему бить не слѣдовало, а должно о томъ кому надлежитъ представить, а собою, сверху всякаго права, дерзостно такъ устремляти, что неточію по щечамъ (это еще де не велика бѣда!) но и розгою, положа, наказываль, *какъ командующій*, постановила наказать его Гусева при собраніи всѣхъ студентовъ, учинивъ *нещадное* розгами наказаніе, дабы и другимъ на сіе смотря, такъ безстрашно дѣлать было неповодно.» Т. е. это заключеніе семинарскаго начальства для учениковъ имѣло такой смыслъ: наказываютъ нещадно Гусева за то, что онъ, не будучи командиромъ повара, высѣкъ его; и такъ не превышайте власти, не называйте себя командирами, если не поставлены въ командиры начальствомъ. Такъ должны были понять значеніе этой экзекуціи семинаристы, да по всей вѣроятности и само начальство также понимало это дѣло. Не много же правственно-назидательнаго почерпнули ученики, присутствуя при семъ бещадномъ наказаніи товарища!..

Мы не ошибочно понимаемъ семинарское командирство и въ частности разсматриваемое нами

дѣло. Будь Гусевъ поставленъ командиромъ надъ паркомъ, хотя отъ имени іеромонаха Палладія, онъ остался бы правъ, повсѣмъ соображеніямъ; ему бы опредѣлили наказаніе — несравненно болѣе легкое, только за несвоевременное наказаніе не больше; ибо нерѣдко бывали случаи, когда командиръ ученикъ надъ своимъ собратомъ товарищемъ безъ всякихъ основаній издѣвался и безчинничалъ варварскимъ образомъ, и это сходило съ рукъ какъ нельзя быть легче.

«Апрѣля 13-го дня 1752 года, доноситъ семинаріи экономъ Архіерейскаго дома, вечеромъ въ домѣ Его Преосвященства (°) учинилась между пѣвчими драка и чрезвычайный шумъ; и въ томъ шумѣ и дракѣ пѣвчій Трофимъ Тихоновъ кричалъ съ нѣскольکو кратнымъ повтореніемъ караулъ, при чемъ бѣгалъ чрезъ весь дворъ до самыхъ покоевъ Его Преосвященства.» По этому дѣлу началось формальное слѣдствіе. (1°) Надо замѣтить, что надъ архіерейскими пѣвчими былъ поставленъ командиромъ Иванъ Аѳанасьевъ, который и былъ причиной этаго скандала.

Трофимъ Тихоновъ въ допросѣ, между прочимъ сказалъ: «а кричалъ я для того, что Аѳанасьевъ билъ меня нещадно невѣдомо за что. И онъ Аѳанасьевъ взошедъ въ трапезу сталъ мнѣ говорить: я де тебя высеку, понеже я твой командиръ. На что ему мною отвѣтствовано: хотя-де ты командиръ, а бить тебѣ меня не за что.» Въ отвѣтъ на сіе

(°) Епископъ Платонъ былъ въ это время въ С.-Петербургѣ.

(1°) Весь этотъ рассказъ заимствуемъ изъ дѣла «о пѣвчемъ Трофимѣ Тихоновѣ.» арх. дух. конс. № 678, 1752 г.

разсужденіе командиръ ударяетъ его въ лицо, хватаетъ за волосы и таскаетъ по монастырскому двору. «И кричалъ я, говоритъ Тихоновъ, что бы за меня заступились.»

Афанасьевъ въ допросѣ дѣло поставилъ въ такомъ видѣ: «посылалъ я за Тихоновымъ и велѣлъ ему придти ко мнѣ въ келью, понеже нужно было его пожурить, а онъ не пошелъ, ослушался, за какую провинность и былъ мною наказанъ.»

Изъ этихъ двухъ показаній дѣло выясняется мало: въ расчетѣ того и другаго было затемнить это происшествіе; но третій пѣвчій Николай Ивановъ рассказалъ, въ качествѣ свидѣтеля, на допросѣ все съ полною откровенностію. И вотъ изъ его показанія вполнѣ обрисовывается командирство.

«Апрѣля 13-го дня, говоритъ онъ, а въ которомъ часу не припомню, по приказанію пѣвчаго Ивана Афанасьева мы втроемъ ходили къ купцу Василию Яковлеву, гдѣ будучи и заохачивая сего купца пѣніемъ различныхъ концертовъ, напились допьяна. А оттуда возвращаясь, по пути зашли въ гости къ дьякону Афанасію, а отчества его не упомяну, для пѣнія концертовъ же. А у онаго дьякона пробывъ, какъ бы полчася, ничего не пили, понеже ничего подношено не было(!) «И вотъ пьяные пѣвчіе возвращаются домой. Отуманенному водкой командиру пришла охота показать свою власть, свое командирство, и вотъ онъ расправляется такимъ образомъ съ своимъ товарищемъ! Замѣчательно, что это слѣдствіе кончилось ничѣмъ; не былъ наказанъ Афанасьевъ за такой безобразный пос-

тупою по той простой причинѣ, что онъ былъ командиръ.

Могли ли же быть добрыя, нормальныя отношенія между учениками семинаріи при существованіи такого уродливаго явленія, каково было командирство! Ученикъ загнанный своими товарищами—командирами, въ свою очередь всѣми силами добивался командирства, что бы учинять такія же расправы надъ своими подчиненными, какія производили надъ нимъ. Такимъ образомъ сколько побой и розогъ должны были вынести ученики отъ начальниковъ, учителей, при видѣ которыхъ они чувствовали себя «полумертвыми,» и наконецъ отъ товарищей—командировъ! Прибавьте къ этому крайнюю бѣдность во всѣхъ отношеніяхъ: то они довольны были и четвертью фунта хлѣба въ день, то должны были, за не имѣніемъ свѣчъ, выпрашивать у горожанъ лучину и т. д. и т. д.

Но никакія разсужденія и соображенія не могутъ намъ дать болѣе яснаго представленія о томъ крайне безвыходномъ и «не выночномъ» положеніи ученика семинаріи, какъ разсмотрѣніе того, какія мѣры и средства принимаемы были учениками для избѣжанія житія семинарскаго. Вѣроятно въ настоящее время рѣдкій осторожный рѣшится, ради свободы, предпринимать такія средства, къ какимъ прибѣгали очень часто семинаристы сто лѣтъ назадъ. Семинаристы часто готовы были идти въ солдаты, принимать на себя уголовныя преступленія и бѣгать изъ Семинаріи съ опасностію жизни. И въ не очень давнее время бѣгали ученики

училищъ и не рѣдко семинаріи; но бѣгуны старой семинаріи имѣли совершенно другой характеръ, дѣйствовали подѣ влияніемъ совершенно иныхъ обстоятельствъ.

Мы оставили ученика грамматики Ивана Тимоѣева закованнаго въ цѣпи по приказанію учителя Субботинскаго. Сторожемъ и командиромъ представленъ былъ къ нему ученикъ Василиій Силецкій.

1761 года 10 мая вечеромъ въ большемъ семинарскомъ корпусѣ, который стоялъ по срединѣ Богородицкаго Семинарскаго монастыря, собрались для бесѣдъ и пѣнія пѣсенъ семинаристы. (11) Много занимало ихъ вопросовъ, они на-перерывъ пересказывали другъ другу свои невзгоды; но всего больше интересовало ихъ то, что Иванъ Тимоѣевъ еще до сихъ поръ, вотъ уже другой мѣсяць, сидитъ въ желѣзахъ. Входитъ Василиій Силецкій и объявляетъ товарищамъ, что Тимоѣеву сдѣлали малое облегченіе, — замокъ съ цѣпи сняли, а велѣли перевязать ихъ веревкой: знать скоро и совсѣмъ освободятъ, говорилъ онъ; и при этомъ передалъ товарищамъ свое такое замѣчаніе: «не ладное что то дѣлается съ Тимоѣевымъ.»

Въ смѣжной комнатѣ, обращенной окнами на рѣку Клязьму сидѣлъ закованный въ цѣпи Иванъ Тимоѣевъ. Пріятный майскій вечеръ наводилъ невыносимую грусть на истерзанное сердце зако-

---

(11) Весь этотъ рассказъ заимствуемъ изъ дѣла № 2737, 1762 г. «доношеніе города Владиміра Рождественской церкви священника Якова Федорова, при коемъ представленъ бѣжавшій изъ семинаріи ученикъ Ив. Тимоѣевъ съ украденною у него лошадыю.»

ваннаго мальчика. Съ горы семинарскаго монастыря открывались прекрасныя виды на Клязьму; вся природа дышала довольствомъ, а между тѣмъ каждое движеніе его производило раздражающій душу тяжелый звонъ цѣпей... Когда же это кончится думалъ Тимоѣевъ! До окончанія курса еще очень долго и не одинъ разъ придется вынести такія жестока я наказанія!... И вотъ какъ бы въ соотвѣтствіе его положенію, къ нему доносится пѣсня товарищей, которую они при всякомъ удобномъ случаѣ любили пѣть и разгонять семинарское горе; такъ она и называлась «горе.»

Житье въ школѣ не по насъ:

Въ одинъ день секутъ сто разъ,

О, горе! О, бѣда!

Сѣкутъ насъ всегда! ⁽¹²⁾

И лозами по бедрамъ,

И пальцами по щекамъ.

О, горе! и проч.

Придешь въ школу неготовъ,

Не припомнишь разныхъ словъ,—

Не съ другаго слова въ рожу,

Со спины деруть всю кожу.

О, горе! и проч.

И опять будутъ сѣчь! Немного радости, если и съ цѣпи спустятъ, думаетъ Тимоѣевъ.

Не дадутъ и погулять,—

---

(12) Эта семинарская пѣсня появилась вскорѣ по открытіи семинаріи, напѣвъ ея тотъ же почти самый, какъ и позднѣйшей семинарской пѣсни: «Вонапарте люты стрѣлы пустиль въ русскіе предѣлы:» — напѣвъ вполне соотвѣтствующій своему содержанію. Особенно разительнo грустно поется припѣвъ: о, горе, о, бѣда! Секутъ насъ за всегда.

Все уроками морять...
Учителя не гнѣви, —
За столомъ смирно сиди
О, горе! и проч.
Въ кашицѣ хоть ложки мой,
Не крупой пахнетъ, — водой.
Ударишь ложкою, — щелкнетъ,
Пузырь не вскокнетъ.
О, горе! и проч.

Грустный мотивъ Семинарской пѣсни по сердцу пришелся Тимоѣеву; не одному мнѣ живется горько, думалъ онъ.

Обкупаціи слагай,
А пусты щи ворызгай...
О! проклятое чернило!
Сердце наше изсушило.
И бумага и перо
Сокрушаютъ насъ зело!
Какъ учителя узришь, —
Полумертвъ въ школѣ сидишь.
Хоть какого молодца
Сокрушитъ школа до конца.
О, горе! О, бѣда!
Секутъ насъ завсегда!

За что же насъ такъ мучать, за что мы тершимъ истязанія и голодъ? Убѣжать бы навсегда изъ Семинаріи?... Звонъ цѣней усилилъ въ Тимоѣевѣ это желаніе. Теперь только Тимоѣевъ, подъ влияніемъ мысли о бѣгствѣ сообразилъ, что какъ будто судьба сама наталкиваетъ его на это предпріятіе: замокъ съ цѣней снять и они перевязаны

только веревкою... Развязать веревку не трудно; не большая хитрость перелѣзть и за стѣну Семинарскаго монастыря... А дальше что?... Но фантазія угнетенныхъ смѣла и сильна.... Тимоѣевъ, отуманенный мыслию о свободѣ, приходитъ все болѣе и болѣе къ смѣлымъ планамъ.... Сѣсть бы теперь на лошадь,— и прямо на ту сторону Клязьмы въ лѣса дремучіе... И ѣхать бы все шибче и шибче, все дальше и дальше отъ Семинаріи... На лошади далеко можно уѣхать отъ учителей-мучителей, отъ командировъ... Сердце школьника сильно забилося при мысли о свободѣ. Вопросы разсудка: чѣмъ будетъ кормиться, гдѣ найдетъ пріютъ,— всѣ подобныя вопросы миновали голову цѣпняка. Только одна мысль неотвязно преслѣдовала его: скакать на лошади за Клязьму въ лѣса.....

На разсвѣтѣ 12 мая бѣжалъ по монастырю семинарскому растерявшійся студентъ Силецкій и кричалъ: убѣжалъ Тимоѣевъ!...

Не могли придумать куда скрылся Тимоѣевъ. Не одинъ разъ спрашивали и его мать вдову дьяконицу, но и она ничего не знала. Оставалось одно: высѣчь ученика Силецкаго за то, что плохо стерегъ,— что и было исполнено.

Спустя не мало времени послѣ 12 мая открылось дѣло очень плачевнаго свойства.

«Города Владиміра, церкви Рождества Христова отъ священника Якова Оедорова поступило въ духовную Консисторію слѣдующее доношеніе: «сего мая противъ 12 числа въ нощи не вѣдомыми воровскими людьми сведена у меня именованнаго со

двора лошадь, рыжій мѣринъ, о чемъ отъ меня и Владимірской провинціальной канцеляріи объявлено было. А нынѣ же съ оною лошадью пойманъ Владимірскаго уѣзда приходу села Елекса въ деревнѣ Гришиной, бѣжавшій семинаристъ дьяконовъ сынъ Иванъ Тимоѣевъ, котораго съ объявленною лошадью на разсмотрѣніе Консисторіи и объявляю. При томъ же оный дьяконовъ сынъ съ малолѣтства своего, до взятія его въ Семинарію, временемъ жительство имѣлъ въ дому у меня именованнаго. И во время жительства его у подклетной двери, на дворъ моемъ попортилъ замокъ. И оный Тимоѣевъ отломанную того замка отъ ключа бородку изъ того замка съ гвоздями вынялъ и оный замокъ, безъ ключа, гвоздемъ же отперъ. Того ради всепокорнѣйше прошу оное мое прошеніе принять, а объявленную мою лошадь отдать мнѣ обратно.»

И такъ, вотъ какими соображеніями руководствовался Тимоѣевъ, рѣшившись бѣжать изъ Семинаріи. Вѣроятно онъ прежде и не обратилъ вниманія на то, что замокъ у его знакомаго священника испорченъ и только въ тяжеломъ одиночествѣ придумалъ воспользоваться оплошностію священника. Тѣмъ болѣе, что Тимоѣевъ, какъ мы сказали, былъ добрый мальчикъ; очень хорошій отзывъ объ немъ дали и учителя Семинаріи, когда онъ уже былъ пойманъ. Тимоѣевъ, какъ увидимъ, не желалъ украсть лошадь своего благодѣтеля, а только хотѣлъ уѣхать на ней по-дальше и отпустить ее, въ полной увѣренности, что она сама прибѣжитъ домой. Соображенія конечно ребяческія.

Вслѣдствіе доношенія священника Ѳедорова, Консисторія сдѣлала слѣдующія постановленія: 1) онаго семинариста, съ описаніемъ росту и примѣтъ (Тимоѳеевъ оказался: отъ роду 14 лѣтъ, росту не великъ, мало-рябъ, волосы бѣлы, глаза сѣрые). 2) Заковавъ въ желѣза отдать подъ караулъ находящимся въ оной Консисторіи на караулъ подпрапорщику Степану Лапшину и сторожу Дмитріеву да разсылщикамъ Власову и Быстрицкому подъ роспискою.» И вотъ мальчикъ Тимоѳеевъ опять сидитъ въ кандалахъ, но уже не въ Семинаріи, гдѣ онъ пользовался семинарскимъ коштомъ, а въ Консисторіи, гдѣ долженъ самъ себя содержать, т. е. вдостоль разорять бѣдную вдову, свою несчастную мать!...

ПО ПОВОДУ ГАЗЕТНЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ СТАРШИХЪ БЛАГОЧИННЫХЪ

ВЪ НАШЕЙ ЕПАРХІИ.

(См. Газет. „МОСКВА“ № 47, Моск. Вѣдомости и ГОЛОСЪ №№ 151-й и 158-й).

(Сообщено).

Въ 1 и 2 №№ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ напечатано распоряженіе Епархіальнаго Начальства объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ по Епархіи. По этому распоряженію, въ каждомъ уѣздномъ городѣ для цѣлаго уѣзда, штатный градскій протоіерей поставленъ старшимъ духовнымъ лицомъ. Распоряженіе это, какъ очевидно каждому читавшему его, мотивировано соображеніями двоякаго рода нужды и об-

стоятельствъ: 1) предоставленіемъ удобствъ и легкости сношеній съ духовенствомъ свѣтскому уѣздному начальству, при чемъ, несомнѣнно, ослабляется, или лучше сказать, сокращается такъ называемая *бюрократія*, и 2) улучшеніемъ внутренняго порядка въ жизни самаго духовенства, которое въ лицѣ старшаго благочиннаго имѣетъ такую *вблизи себя* власть, которая можетъ непосредственно, на мѣстѣ, быть руководителемъ духовенства въ тѣхъ или другихъ нуждахъ, разъяснителемъ его недоумѣній и наконецъ совѣтникомъ и примирителемъ его въ какихъ либо ссорахъ и нестроеніяхъ, какъ въ домашнемъ быту, такъ и при взаимныхъ неудовольствіяхъ между членами причта и между причтомъ и прихожанами, — для чего старшій благочинный приглашаетъ *двухъ или трехъ почетнѣйшихъ священниковъ*, и *съ ними* рѣшаетъ дѣло на мѣстѣ, прекращая так. образомъ нерѣдко возникающія въ средѣ духовенства кляузы, избавляя его отъ раззорительныхъ поѣздокъ въ губернской городъ часто изъ за пустыхъ вещей, а вмѣстѣ съ этимъ — Консисторію и Епархіальнаго Архіерея отъ принятія и разсмотрѣнія такихъ бумагъ, предметы которыхъ, всегда могущіе быть рѣшенными братскимъ, при посредствѣ старшаго благочиннаго, согласіемъ между членами причта и разумно добрыми отношеніями между прихожанами и духовенствомъ, для Епархіальнаго Начальства составляютъ только излишнее бремя, и умножаютъ пустое дѣлопроизводство.

Таково по нашему разумнію, распоряженіе Епархіальнаго Начальства объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ! Такъ поняли его мы съ самаго начала; такъ, сколько мы знаемъ, поняло его и приняло Епархіальное духовенство и такимъ оно является и дѣйствуетъ на опытѣ въ самомъ приложеніи къ жизни духовенства. (1)

(1) Желая убѣдиться въ этомъ, мы и не спѣшили словомъ по поводу газетныхъ замѣтокъ, и позадержали настоящую статью, въ чемъ, конечно, извинять насъ. Ред.,

Со всѣмъ не такъ посмотрѣли на это распоряженіе указанныя газеты, газеты не мелкія, въ которыхъ и нерѣдкость, и не диво встрѣчать сужденія о вещахъ *вкривъ и вкось*, а такіе представительные органы печати, какими мы привыкли понимать «Москву», «Московскія Вѣдомости» и «Голосъ.» Свое вниманіе на распоряженіе объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ первая обратила «Москва». Съ словъ ея проговорили нѣчто Московскія Вѣдомости и наконецъ даже фельетонистъ «Голоса» въ одномъ изъ своихъ листовъ пародируя трудности полицейской службы, что называется, ни къ селу, ни къ городу, изъ цѣльнаго и серьезнаго распоряженія,—если только изъ него именно, а не изъ замѣтки газеты Москва,—взялъ нѣсколько строкъ и, съ обычною фельетонисту скоростію, постарался набросить ими тѣнь на все распоряженіе, очевидно, нечитанное и невиданное имъ самимъ. Какъ достопочтенной редакціи Московскихъ Вѣдомостей, такъ и многоуважаемой редакціи Голоса (несмотря на то, что они редакціи большихъ газетъ) со всею искренностію мы должны посовѣтывать на сей разъ побольше держаться самостоятельности въ отправленияхъ своихъ мыслительныхъ способностей, и съ осторожностію пользоваться чужими воззрѣніями, хотя бы эти воззрѣнія попали въ такую солидную газету, какою привыкли мы считать «Москву.» О самостоятельности же солидныхъ воззрѣній газеты «Москва,» доставившихъ матеріалъ даже веселому фельетонисту, на учрежденіе старшихъ благочинныхъ поговоримъ по подробнѣе. (2)

(2) Редакція «Москвы» сосредоточила свое вниманіе на фразѣ: «На уѣздной полиціи лежитъ обязанность охранять неприкосновенность правъ святой церкви и строгій порядокъ при совершеніи таинствъ и обрядовъ.» При логическомъ и честномъ отношеніи къ дѣлу нельзя не увидѣть, что въ этихъ словахъ не сущность распоряженія, а введеніе къ нему, выясненіе дѣла. За тѣмъ и по закону дѣйствующему должно быть, такъ, а не иначе. то есть присутствіе полиціи, при богослужебныхъ собраніяхъ, при крестныхъ ходахъ..

По словамъ газеты «Москва» распоряженіе по Владимірской Епархіи объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ есть актъ, свидѣтельствующій о томъ какъ, «сильно еще держится въ средѣ нашего духовенства *страсть къ бюрократіи и централизациі власти*,»—даже болѣе: «мы ни чуть не преувеличимъ, говоритъ газета, сказавъ, что если бюрократическій стиль этой хартіи, *устанавливающей* (не устанавливающей ли? хотѣлось сказать...) новый чинъ и рангъ начальника уѣзднаго духовенства, напоминая образцы письменности лучшей эпохи канцеляризма нашихъ старыхъ судовъ и администраціи, то уже внутреннее содержаніе этого любопытнаго акта переноситъ прямо къ временамъ Котошихинскихъ приказовъ,» и потому газета взываетъ: «какое неуваженіе, или, вѣрнѣе даже, какое странное приниженіе всего духовенства, скажемъ наконецъ откровенно—какое презрѣніе въ состояніи вселить этотъ актъ Епархіальнаго Начальства къ уѣздному или, правильнѣе, ко всему сельскому духовенству и проч...

На чемъ, спрашивается, газета основываетъ свои
Даже, развѣ не обязанъ священникъ довести до свѣдѣнія полиціи, если вопреки закону, въ его селѣ, къ соблазну православныхъ и въ нарушение правъ церкви православной отправляются раскольниками торжественныя церемоніи, или если нанесутъ ему оскорбленіе, когда онъ на службѣ,—въ облаченіи и съ крестомъ? Кажется, о правахъ господствующей (православной) церкви въ прибалтійскихъ губерніяхъ веда широкую рѣчь таже «Москва». Что касается до собиранія статистическихъ свѣдѣній по уѣзду,—лежащаго на уѣздной полиціи,—то не аккуратное доставленіе ихъ по уѣзду, въ силу прежняго порядка, могло вести къ жалобамъ полиціи на высшее духовное начальство,—что же страннаго въ томъ, что нужны по уѣзду свѣдѣнія отъ духовенства исправникъ уѣздный скорѣе и удобнѣе получитъ чрезъ уѣзднаго протоіерея, чѣмъ чрезъ губернскую консисторію? Намъ кажется больше чѣмъ страннымъ, какъ можно было посмотреть на эти предварительныя (для разъясненія) мысли распоряженія такъ, какъ посмотрѣла редакція Москвы, а за нею и сельэтонистъ Голоса et caetera.

взгляды на распоряженіе, когда считаетъ его выраженіемъ страсти къ *бюрократіи и централизаціи власти*? основаній она не выставляетъ, и, надо полагать, потому, что ихъ нѣтъ въ распоряженіи. Безъ посредствующаго съ духовной стороны лица, безъ центральной, такъ сказать, духовной власти въ уѣздѣ, говорится въ распоряженіи, затруднительно исполненіе указанныхъ обязанностей т. е. собираніе свѣтскимъ начальствомъ статистическихъ свѣдѣній по уѣзду о церквахъ, монастыряхъ и проч. и проч., безъ такого лица вообще нѣтъ удобствъ и скорости въ сношеніяхъ съ духовенствомъ для уѣздныхъ свѣтскихъ начальствъ по разнымъ гражданскимъ нуждамъ и потребностямъ; и вотъ—по симъ то, между прочимъ, соображеніямъ ставится лицо, живущее вдали отъ главнаго Епархіальнаго начальства, въ самомъ городѣ—центрѣ уѣзда: какъ же и въ чемъ тутъ страсть къ той централизаціи, которую надо понимать, когда хотимъ выразить свой взглядъ на стѣсненіе какою либо властію или силою нашей свободы и самодѣятельности до такой степени, что свобода и самодѣятельность наши невольно, какъ бы механически должны пропадать подъ вліяніемъ этой власти и силы? Мы смѣло можемъ сказать редакціи газеты «Москва», что она, слишкомъ увлекаясь, должно быть, идеями *децентрализаціи*, вовсе позабыла, что такое централизація въ ея истинномъ значеніи,—что *централизація централизаціи*—рознь,—и что, если уже пошло на слова не употреблявшіяся въ допетровской Руси, децентрализацію поганельзя у насъ смѣшивать съ деморализаціею въ какой бы то ни было сферѣ—даже и большимъ газетамъ. Редактора газеты «Москва» (какъ и всякой газеты), за то, что онъ согласно идеѣ своей газеты объединяетъ и направляетъ тотъ или другой № ея, составленный изъ разныхъ статей, замѣтокъ, корреспонденцій и проч. мы безошибочно, кажется, можемъ назвать централизаторомъ въ своемъ родѣ:

и ужели его дѣятельность, его обязанности и нѣкая власть— централизація—въ дурномъ смыслѣ?.. Такъ же точно и учрежденіе должности старшаго благочиннаго, который, для удобства и скорости въ теченіи дѣлъ и исполненіи распоряженій, посредствуетъ между духовенствомъ и свѣтскимъ начальствомъ, который, *вмѣстѣ съ двумя или тремя почетнѣйшими священниками*, для духовенства служитъ ближайшимъ руководящимъ лицомъ въ тѣхъ или другихъ нуждахъ, по меньшей мѣрѣ странно называть страстію къ централизаціи, а распоряженіе о ней уважаемаго въ Епархіи Архипастыря—хартіею принадлежащею къ лучшей эпохѣ канцеляризма нашихъ старыхъ судовъ и проч., какъ назвала однакоже «Москва» обновленной или быть можетъ, вовсе новой редакціи. Что въ распоряженіи объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ нѣтъ и тѣни мысли о расширеніи *бюрократіи*, объ этомъ едва ли стоитъ и говорить. Чѣмъ менѣе для большинства необходимости даже по незначительнымъ дѣламъ обращаться въ центральныя начальственныя учрежденія и канцеляріи ихъ, тѣмъ конечно, по нашему, менѣе и *бюрократіи*; учрежденіе же должности старшаго благочиннаго это и имѣетъ въ виду ⁽³⁾. И если редакція «Москвы» не вычитала этаго въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства, то пусть на этотъ разъ она потолкуетъ съ предсѣдателями земскихъ управъ, исправниками, судебными слѣдователями и даже становыми приставами... Мы знаемъ, что для нихъ представительное духовное лице въ уѣздѣ—важное удобство, а никакаго не развитіе *бюрократіи*.

⁽³⁾ Редакція «Москвы», взявшись за судъ, и даже за осужденіе въ выраженіяхъ не приличныхъ ей, не подумала и о томъ, что по мѣрѣ нужды Епархіальное Начальство, быть можетъ, допустить и уѣздныхъ протоіереевъ—*выборныхъ*, которые слѣд. будутъ вполне компетентными для духовенства уѣзднаго лица. Редакц.

Впрочемъ намъ хотѣлось бы, чтобы и сама редакція «Москвы» съ надлежащимъ, а не поверхностнымъ вниманіемъ прочитала распоряженіе Епархіальнаго начальства объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ, и тѣмъ болѣе хотѣлось бы этаго, что мы должны разъяснить редакціи, почему и дальнѣйшіе взгляды ея на это распоряженіе, какъ на актъ будтобы презрѣнія къ духовенству, не имѣютъ никакого основанія.

Ошибаться, конечно, никому не пріятно; но мы соображаемъ такъ, что редакція «Москвы» написала, хотя и острую, пожалуй даже смѣшную, но совершенно безъосновательную замѣтку объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ единственно потому, что не прочитала всего распоряженія, которое напечатано въ двухъ № № вѣдомостей. Первый № такъ или иначе она прочитала, а втораго не читала (4). При этомъ только предположеніи, на которое даетъ право замѣтка Москвы, насъ не удивляетъ то обстоятельство, что редакція приняла распоряженіе не такъ, какъ оно есть, и что она не воспользовалась этимъ распоряженіемъ Епархіальнаго начальства для своихъ, кажется, любимыхъ идей о децентрализаціи. Если бы редакція со вниманіемъ прочитала распоряженіе Епархіальнаго начальства объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ, — она увидѣла бы въ нѣкоторыхъ пунктахъ иныя распоряженія: напр. въ 4-мъ, что старшій благочинный наблюдаетъ за монастырскою братією (5), когда нѣтъ настоятеля, — по пункту 6-му, онъ самъ подвергаетъ духовныхъ лицъ за неблагоприличное поведеніе штрафамъ, по 5-му (въ отдѣлѣ

---

(4) Злонамыреннаго отношенія къ какому бы то ни было дѣлу, особенно касающемуся быта духовенства, въ редакціи газеты «Москва» и намъ нехотѣлось бы предполагать. Ред.,

(5) За братією, которая напр. сопровождаетъ чудотворную икону, носимую по уѣздамъ. Редакц.

подъ буквою В) своими совѣтами старается исправлять того или другаго благочиннаго въ недостаткахъ его отношеній къ подвѣдомому духовенству, — по 6-му, онъ съ благоразуміемъ и осторожностію, дѣйствуетъ къ умиротворенію недовольныхъ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ благочиннымъ, для чего приглашаетъ двухъ или трехъ ближайшихъ священниковъ, по 1-му и 2-му (въ отдѣлѣ подъ буквою В) своими совѣтами старается прекращать ссоры и неудовольствія въ быту самаго духовенства и въ взаимныхъ неудовольствіяхъ между причтомъ и прихожанами, для чего онъ опять обязанъ приглашать почетнѣйшихъ священниковъ, наконецъ по 8, 9 и 10-му для того, что относится къ благочинію въ церковномъ богослуженіи, къ возможному, по средствамъ, облагороженію духовенства, къ установленію братскаго согласія между членами причта, къ изысканію и укрѣпленію возможно лучшихъ, разумно — добрыхъ отношеній между прихожанами и духовенствомъ, онъ назначаетъ для обсужденія всего этаго — *«собраніе изъ городскихскихъ и сельскихъ священниковъ»*, гдѣ даже рѣшаются спорныя, тяжёбныя и штрафныя дѣла, — чѣмъ лица прикосновенныя къ дѣлу избавляются отъ необходимой затяжки дѣлъ, а Епархіальное начальство отъ излишняго дѣлопроизводства. Гдѣ же, спрашиваемъ мы редакцію «Москвы», *централизация?* Гдѣ и въ чемъ *приниженіе* духовенства, — *презрѣніе* къ нему?.. ⁽⁵⁾ Вникните въ дѣло, и увидите, что Епархіальное начальство имѣетъ въ виду не централизацию, понимаемую въ дурномъ смыслѣ, — тѣмъ болѣе у него презрѣніе къ духовенству, а имъ руководитъ полная

⁽⁵⁾ Епархіальное духовенство не скроетъ своихъ достоинствъ, — не скроетъ и недостатковъ, — и гдѣ же послѣднихъ нѣтъ? Ужели отъ преданнаго напр. пьянству со всеми его послѣдствіями надобно только ожидать (не это ли децентрализация и уваженіе къ духовенству?), пока онъ самъ сознательно исправится?...

искренняя забота своими средствами и силами улучшить бытъ духовенства, о чемъ дѣйствительно и правительство, и общество всячески заботятся или по крайней мѣрѣ должны заботиться.

Редакція газеты «Москва», а по винѣ ея другія газеты въ учрежденіи должности старшихъ благочинныхъ, съ ихъ правами и обязанностями, видятъ централизацию власти, бюрократію и приниженіе духовенства, а между тѣмъ—вѣрное слово—несчастные чиновники мѣстной Консисторіи, до сихъ поръ получающіе отъ 3 до 7 руб. въ мѣсяць, не читающіе газеты «Москва» и даже вовсе не слышавшіе, что бываетъ кагая то децентрализациа, крайне близко принимаютъ къ сердцу учрежденіе должности старшихъ благочинныхъ, и именно въ смыслѣ децентрализации и большой свободы и самостоятельности духовенства. «Какъ же намъ—то жить? разсуждаютъ они... Жалованье старое, а порядки все новые; дѣлъ меньше, просителей и ходатаевъ по дѣламъ мало; ужъ развѣ кагое серіозное дѣло дойдетъ до Консисторіи, а то точно мировые судьи наставлены—эти старшіе благочинные,—ужъ выборные то благочинные много подрѣзали насъ... а теперь вовсе, всѣ дѣла покрываются дома,—судиться не даютъ... Эдакіе порядки! жить то чѣмъ же?» Для почтенной редакціи «Москвы» мы нарочно приводимъ эти дѣйствительныя, извѣстныя намъ самимъ, разсужденія Консисторскаго чиновничества, послѣ выбора у насъ благочинныхъ и учрежденія благочинныхъ старшихъ, и рекомендуемъ ей принять къ свѣдѣнію... Конечно, не долго и не трудно изъ того или другаго распоряженія, изъ той или другой статьи выхватить въ разныхъ мѣстахъ по нѣскольку строкъ (при чемъ для красоты рѣчи, обыкновенно, хотя и безъ всякой нужды, обращается вниманіе читателя на стиль и Котошихинскія, или другія, такъ сказать классическія эпохи) и въ концѣ

концевъ прибавить, что «такія внушительныя строки не нуждаются въ комментаріяхъ» и т. п., какъ и поступила въ данномъ случаѣ редакція газеты «Москва.» Чтобы ни говорили редакціи газетъ и даже ихъ фельетонисты, но мы знаемъ и будемъ знать, что не въ такихъ поверхностныхъ и рьяныхъ замѣткахъ людей, очевидно, недостаточно знаемыхъ съ дѣломъ, должно состоять служеніе литературы обществу; и надѣмся, что почтенная редакція «Москвы», понявши смыслъ и значеніе учрежденія у насъ должности старшихъ благочинныхъ, исправитъ свой взглядъ на это учрежденіе, и печатно игнорировавши его по своей неосмотрительности, *тѣмъ же путемъ* исправитъ свою ошибку, чего мы желаемъ отъ нея, какъ по уваженію къ ней, такъ и во имя чести и честности Епархіальнаго Начальства. Скажемъ совершенно откровенно, что намъ это тѣмъ болѣе желательно, и, надѣмся, наше желаніе редакція исполнитъ тѣмъ съ большею охотою и достоинствомъ для себя, что игнорируя самое дѣло, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, могла совершенно незаслуженно игнорировать извѣстныхъ лицъ, занимающихся дѣломъ.

Мы не будемъ указывать редакціи «Москвы» на то, что нѣчто подобное учрежденію у насъ старшихъ благочинныхъ существуетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Епархіяхъ, до которыхъ не достигла видно пронизательность редакціи и потому она все таки не запятнала ихъ. Но мы готовы потребовать, чтобы почтенная редакція, могущая вести къ деморализаціи въ данномъ случаѣ, указала намъ обязательный для Начальства, какой либо законодательный, быть можетъ намъ не извѣстный, актъ, прямо узаконяющій у насъ децентрализацію, во имя котораго редакція такъ бойко и рѣшительно считаетъ себя вправѣ печатно компрометировать начальствующихъ лицъ и ихъ распоряженія. Мы пока документально знаемъ, что выс-

шею сферою управления введеіе выборнаго начала въ духовенствѣ и соединяющейся съ нимъ, если угодно, децентрализаціи—предоставлено благоразумному усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ,—и только. Имѣются же акты другаго рода, хорошо, конечно, извѣстные редакціи Москвы, именно: нѣкоторыя статьи закона о печати напр. ст. 1033, 1035, 1039 (6). Считаая своею обязанностію напомнить о нихъ, мы остаемся при желаніи, *чтобы редакція взяла назадъ свое (печатное) слово.*

(6) См. законы о печати,—настоящая справочная книга—Мсеріанца. Москва, 1868 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія.—Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Извѣстія.—Объявленіе.

Часть неофициальная: Очеркъ Исторіи Владимірской Семинаріи.— По поводу газетныхъ замѣтокъ объ учрежденіи старшихъ благочинныхъ въ нашей епархіи.

Редакторы: Священникъ А. Сервицкій, К. Надеждинъ

Дозволено цензурою. Августа 14 дня 1868 года.
Губ. гор. Владимірт. ПЕЧАТНІА АЛЕКСАНДРОВСКАГО.